

УДК 393.05
ББК 63.5

И.Г. ПЕТРОВ

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ЧУВАШЕЙ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА: К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА*

Ключевые слова: чувашаи, погребальные и поминальные обычаи и обряды, научные исследования, историография.

В статье представлена история изучения похоронно-поминальной обрядности чувашей за вековой период между XX и началом XXI в. Обсуждаемая проблема актуальна и представляет как научный, так и практический интерес. Несмотря на то, что история этнографического изучения чувашского народа в предыдущих публикациях освещалась неоднократно, данное направление в историографическом аспекте специально не рассматривалось или разбиралось в общих чертах попутно с другими вопросами.

Цель исследования – провести краткий обзор литературы по похоронно-поминальной обрядности чувашей с XX в. до начала XXI в. Научная новизна статьи заключается в первичности постановки проблемы и ее научного анализа.

Материалы и методы. Статья основана на анализе литературных и документальных материалов с применением хронологического метода – изучения исторических событий и фактов с точки зрения последовательности, движения и изменений в соответствии с поступательным ходом исторического времени. Исследование проведено с использованием методов анализа, синтеза, систематизации, историзма, объективности, системности и конкретности.

Результаты исследования. В работе показана историография изучения обряда похорон и поминок чувашей Урало-Поволжского региона в советский (1920–1990-е гг.) и постсоветский (1990-е гг. – первое десятилетие XXI в.) периоды, рассмотрены наиболее значимые публикации, вышедшие в свет в изучаемый период. Историографический обзор и анализ литературы показывают, что по сравнению с предыдущими эпохами советский и постсоветский периоды характеризуются более системным и углубленным подходом к изучению указанной проблемы. Исследования по данной теме отличают широкий хронологический и территориальный охват, высокий научно-методический уровень, введение в научный оборот архивных, полевых (экспедиционных) источников, комплексная разработка темы с участием ученых разных специальностей – историков, этнографов, искусствоведов, лингвистов, фольклористов, философов, культурологов и др. Несмотря на это, погребальный обряд чувашей не стал темой специального и углубленного изучения. В подавляющем большинстве исследований обычаи и обряды, связанные со смертью человека, показываются обобщенно, без детализации и дифференциации в соответствии с этнографическими, этнотерриториальными и этноконфессиональными особенностями чувашского народа. В них отсутствуют целостный подход и сравнительно-сопоставительный анализ, преобладают описательность и компилятивность, перенос отдельных или локальных особенностей ритуала на похоронную обрядность всего чувашского народа.

Выводы. К настоящему времени по похоронно-поминальной обрядности чувашей в отечественной науке, в том числе за рассматриваемый хронологический период, накоплен огромный массив информации, однако попытка, направленная на его целостную характеристику и анализ в виде специального научного исследования, еще не предпринята и ждет своего исследователя. Возможно, в ближайшей перспективе указанный пробел в чувашеведении будет преодолен и этот вид семейной обрядности будет исследован подобающим образом.

* Исследование выполнено в рамках Государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН № 122041900118-5.

Введение. Похоронно-поминальные обычаи и обряды являются одной из фундаментальных основ народной культуры и отличаются выраженной этнической спецификой. Кроме того, для указанного вида семейной обрядности характерны определенный консерватизм и сохранение в нем значительного пласта архаических элементов, восходящих к древним религиозным верованиям и мифологическим представлениям. Именно поэтому данная область культуры всегда была и остается в числе традиционных объектов научных исследований как в мировой, так и в отечественной этнологии. Сказанное подтверждается и на примере чувашей. Исследователи прошлых столетий, описывая быт и культуру чувашского народа, неизменно останавливались на этом виде семейной обрядности. Активно и разнонаправленно погребальная обрядность изучается в настоящее время. Тем не менее обряд похорон и поминок чувашей, представляющий неисчерпаемый историко-этнографический источник, до сих пор не стал предметом специального и глубокого научного исследования. Этнолог и религиовед А.К. Салмин справедливо отмечает, что в современном чувашеведении все еще «отсутствуют системные и логически последовательные исследования, из которых можно было бы получить цельное представление о теме» [29. С. 281]. К настоящему времени по указанной теме в архивах, научной литературе, периодических изданиях, материалах полевых исследований, музейных собраниях накоплен огромный массив информации, однако ее научная систематизация и интерпретация предпринимались лишь эпизодически и исключительно в рамках отдельных узких тем. В то же время многие сюжеты в данном направлении остаются неисследованными или исследованными лишь отчасти. К примеру, не разработаны вопросы, касающиеся эволюции ритуала в диахронном разрезе, выявления этнографических, этнотерриториальных, этноконфессиональных особенностей обряда, взаимодействия и симбиоза в ритуале «языческих», христианских, общегражданских элементов обрядности, востребованности и специфики бытования обряда в условиях современности и т.д. Таким же недостаточно изученным вопросом являются историография и исследование степени изученности погребального обряда чувашей в отечественной и мировой науке. Этим объясняется не только актуальность указанной проблемы, но и ее научная и практическая значимость.

Цель исследования – произвести краткий обзор литературы по похоронно-поминальной обрядности чувашей с XX в. до начала XXI в.

Материалы и методы. Статья написана на основе литературных и документальных материалов, которые имеют отношение к обозначенной научной проблеме. Исследование проведено с использованием общепринятых научных методов – анализа, синтеза, систематизации, а также основных методов исторических исследований – историзма, объективности, системности и конкретности.

Результаты исследования

Изучение похоронно-поминальной обрядности чувашей в советское время (1920–1990-е гг.). В 20-е гг. XX в. научными исследованиями в области чувашеведения, в том числе касательно погребальных обычаев и обрядов, продолжали заниматься представители прежней (дореволюционной) научной интеллигенции, среди которых видное место занимали признанные корифеи чувашской истории, этнографии и филологии Н.В. Никольский и Н.И. Ашмарин. Одним из трудов Н.В. Никольского этого времени является «Краткий конспект по этнографии чуваш» [23]. Сведения по погребальному обряду им изложены в главе XIX «Воззрения чуваш на смерть и загробную жизнь» [23. С. 83–88].

Неисчерпаемым источником по данной теме является богатейший рукописный фонд Н.В. Никольского. В нем сосредоточены уникальные по разнообразию и богатству исторические, этнографические, лингвистические и фольклорные материалы. Значительная часть этого фонда, состоящая из 260 томов, в настоящее время хранится в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (ЧГИГН).

Таким же богатейшим источником по чувашской традиционной обрядности является «Словарь чувашского языка» в 17 томах Н.И. Ашмарина [2]. Уникальность словаря заключается в том, что ученый не ограничивал себя простым переводом чувашских слов на русский язык, а дополнял их подробными комментариями и примерами, взятыми из народной жизни. Много ценного материала содержится в рукописном фонде ученого. Он состоит из 30 томов и также хранится в Научном архиве ЧГИГН.

В 1925 г. в северных районах Чувашии работала этнографическая экспедиция Государственной академии материальной культуры (ГАИМК) под руководством Т.С. Пассек и Б.А. Латынина, которая собрала ценные сведения по религии, мифологии, быту и традиционной одежде чувашей. Впоследствии по собранным материалам они опубликовали ряд статей о чувашских мифах, народных праздниках и орнаментальном искусстве. В 1929 г. эти же ученые на французском языке опубликовали статью о чувашских надмогильных столбах «юла». В ней они подчеркнули их культовый характер, впервые указали на сходства и параллели с аналогичными памятниками дунайских болгар и попытались проследить общие черты, сложившиеся в погребальном обряде чувашей, марийцев и мордвы [55].

Религия и религиозные верования чувашей, в том числе представления о душе, загробном мире и умерших предках, в сравнении с другими народами Урало-Поволжья (марийцами, удмуртами, мордвой) изложены в монографии Н.М. Маторина [21]. Несмотря на то, что книга написана в целях антирелигиозной пропаганды, в ней содержится очень много фактического материала.

В 20–30-е гг. XX в. археологией, топонимикой, историей и этнографией Чувашского края плодотворно занимался краевед, историк и этнограф К.В. Элле. Собранные им материалы частично отложились в Научном архиве ЧГИГН, в которых можно найти и сведения по погребальному обряду чувашей.

Во второй половине 30-х гг. XX в. этнографией чувашского народа, а также сбором и комплектованием чувашских коллекций занимался Г.А. Никитин – этнограф, музеолог, видный специалист по традиционной культуре народов Карелии и Среднего Поволжья, первый заведующий секцией этнографии народов Поволжья Государственного музея этнографии СССР (в настоящее время Российского этнографического музея). Кроме собирательской и выставочной деятельности он увлеченно занимался научными исследованиями. Особенно углубленно и целенаправленно Г.А. Никитин изучал похоронно-поминальные обряды чувашей и со временем приступил к кандидатской диссертации на тему «Чувашские надгробья как пример антропоморфных изображений в похоронном обряде (опыт анализа)». К сожалению, завершить начатую работу он не успел, так как в 1942 г. погиб в блокадном Ленинграде [16].

Заметное оживление научных исследований, в том числе в гуманитарных науках, наступило после Великой Отечественной войны. Особо следует отметить совместные экспедиционные исследования ученых Чувашского научно-исследовательского института, Чувашского краеведческого музея и Казанского

филиала АН СССР под руководством казанского этнографа Н.И. Воробьева в 1949–1953 гг. В 1956 г. на основе собранных материалов авторским коллективом был опубликован первый том монографии, посвященной материальной культуре чувашского народа. Второй том по духовной культуре был издан в 1970 г. В него вошли разделы, отражающие общественный и семейный быт, обычаи и обряды, народные знания, религиозные верования, устно-поэтическое творчество, музыкальный фольклор, народное искусство. Обычаи и обряды, связанные со смертью человека, кратко изложены в VI главе (автор Л.А. Иванов). В ней основной акцент сделан на обряды поминального цикла, которые рассмотрены в контексте общего анализа религии и обрядовой культуры чувашей [39. С. 160–163].

В 1969 г. Л.А. Иванов опубликовал статью о чувашских надгробиях некрещеных чувашей. В ее основу легли полевые материалы автора, собранные в 60-е гг. XX в. в Октябрьском, Аксубаевском районах ТАССР, а также в Иса-Клинском, Похвистневском и Клявлинском районах Куйбышевской области (ныне Самарской области). Автор проанализировал диалектные названия и основные типы надмогильных памятников, подчеркнул их антропоморфность, а также выявил некоторые параллели с другими народами, например с народами Сибири и Дальнего Востока [9].

В 60–70-е гг. XX в. значительный вклад в изучение религии и религиозных верований чувашского народа внес этнограф и религиовед П.В. Денисов. Одной из значимых его работ этого периода является фундаментальная монография, в которой он показал историю религии чувашского народа с древнейших времен до начала XX в. [5]. В ней на основе нарративных источников он также проанализировал погребальные обычаи и обряды, в частности осенние поминки «автан сӑри» [5. С. 149–152].

В контексте поставленной проблемы несомненный интерес представляет и другая монография П.В. Денисова [7]. В ней на широком историко-культурном материале ученым впервые показаны этнокультурные параллели чувашей и дунайских болгар. Кроме языка, топонимики, костюма, орнаментального искусства, обрядовой культуры ученый в сравнительно-сопоставительном аспекте также проанализировал похоронно-поминальные обряды и надмогильные памятники.

Большую научную ценность имеет монография «Религия и атеизм чувашского народа» этого же автора [6]. Несмотря на то, что книга написана в духе идеологии научного атеизма, выводы и заключения автора, касающиеся эволюции религии чувашей, актуальны и в настоящее время.

В соответствии с такой же идеологией религиозные верования, а также традиционные обряды чувашей обстоятельно проанализированы в монографиях Г.Е. Кудряшова [17, 18]. В них автор отметил общность религиозных представлений чувашей и финно-угорских народов Среднего Поволжья. По его мнению, это проявляется не только в названиях некоторых божеств и духов, но и в содержании религиозных верований и обрядов.

В 70–80-е гг. XX в. похоронно-поминальная обрядность чувашского «языческого» населения стала объектом глубоких научных исследований археолога Б.В. Каховского. Сначала этот вид семейной обрядности он изучил в комплексе как ценный и малоисследованный историко-этнографический источник [10, 13], а в дальнейшем стал использовать его в качестве нарратива для обоснования общности и параллелей с похоронной обрядностью средневековых волжских болгар и венгров [11, 12, 14].

Начиная с 60-х гг. XX в. учеными-гуманитариями Чувашской АССР были предприняты важные практические шаги по инициированию исследований так называемой чувашской диаспоры – чувашского населения за пределами республики. В основном они проводились в формате комплексных научных экспедиций по изучению истории, культуры, языка, фольклора и современного быта. Первая экспедиция по изучению «запредельных чувашей» учеными Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР была проведена в 1961 г. в Татарской АССР, Ульяновской и Куйбышевской областях. Экспедиция 1962 г. обследовала районы с чувашским населением в Башкирской АССР и Оренбургской области. Третья экспедиция была осуществлена в 1984 г. Она провела выборочные исследования чувашских сел и деревень в Татарской АССР, Куйбышевской и Ульяновской областях. Следующая экспедиция с аналогичными научными целями и задачами состоялась в 1987 г. Она обследовала более 30 чувашских населенных пунктов в Башкирии и Оренбургской области [8. С. 70–72]. В результате этих экспедиций его участниками были опубликованы не только коллективные монографии и тематические сборники, но и накоплены ценные полевые материалы, в том числе по похоронно-поминальной обрядности.

В контексте системного анализа и классификации чувашской обрядовой культуры необходимо упомянуть статью В.Г. Родионова о чувашских языческих обрядах [25]. В работе ученый впервые осуществил комплексный анализ календарных, переходных (семейных) иokkaзимальных (случайных) обрядов.

Из иностранной литературы рассматриваемого периода следует отметить монографию «Обычаи и народная поэзия чуваш» финского лингвиста, фольклориста и этнографа Хейкки Паасонена [54]. Кроме лингвистических и фольклорных материалов в ней нашли отражение похоронно-поминальные обычаи и обряды некрещеных чувашей Закамья [4].

Таким образом, в советский период в области изучения похоронно-поминальной обрядности чувашей был сделан значительный шаг вперед. Учеными были изданы работы как теоретического, так и конкретно исторического характера. Благодаря этим исследованиям, была накоплена большая и репрезентативная фактологическая база. Однако указанная тема, как и раньше, продолжала разрабатываться не в качестве самостоятельной научной проблемы, а в контексте других тем, в основном связанных с историей религии и религиозных верований.

Похоронно-поминальная обрядность чувашей в исследованиях постсоветского времени (1990-е – первые десятилетия XXI в.). В 90-е гг. XX в. важный вклад в изучение традиционных верований и обрядов чувашей внес этнолог и религиовед А.К. Салмин [26, 28]. Он впервые представил их в качестве целостной системы. Ученый выделил структурные блоки обрядов, осуществил сквозную реконструкцию религиозно-обрядовой жизни, представил исчерпывающие описания религии и традиционной обрядности, в том числе похоронно-поминальных обычаев и обрядов чувашей. Научный анализ и интерпретация чувашских верований и обрядов в концептуальном и развернутом виде получили развитие и в других монографиях ученого [27, 29].

По указанной теме новаторскими являются исследования А.А. Трофимова о чувашских надмогильных памятниках «юпа» [34, 35, 36]. Во-первых, исследователь проанализировал и ввел в научный оборот ценнейшие артефакты чувашской народной культовой скульптуры, изученные на обширной территории Урало-Поволжья. Во-вторых, изучил их истоки, содержание, типы, технические

и художественные приемы. В-третьих, доказал их глубокую связь с религией, обрядовой культурой и мифологическими представлениями чувашского народа, в том числе связь с народной скульптурой волжских болгар, а также народов Ирана и Центральной Азии.

Важной особенностью чувашеведческих исследований постсоветского периода, безусловно, является наращивание исследований, посвященных чувашскому населению отдельных регионов России. Именно после 90-х гг. XX в. стали выходить в свет обобщающие историко-этнографические исследования и очерки о чувашах Западной Сибири [15], Самарского Заволжья [48] и др.

В это же время получили развитие исследования по истории, языку и культуре этнотерриториальных и локальных групп чувашей. К таковым относятся научные сборники и монографии «Чуваши Приуралья» [42], «Чуваши Самарской Луки» [43], «Симбирско-саратовские чувашаи» [32], «Чуваши в Пермском крае: очерки истории и этнографии» [37], «Чуваши Присвияжья: история и культура» [41], «Чуваши юга Тюменской области» [44] и др. В указанных книгах авторы и составители так или иначе осветили похоронно-поминальные обычаи и обряды чувашей и их местные особенности.

Указанный вид семейной обрядности нашел достойное место и отражение в обобщающих академических изданиях по истории и культуре чувашского народа – в двухтомном издании «Чуваши: история и культура» [40] и коллективном труде «Чуваши» [38]. В первом издании автором соответствующего раздела выступил П.П. Фокин, во втором – П.П. Фокин, Е.А. Ягафова и О.В. Егорова.

Ценные сведения о погребальном обряде чувашей, основанные на литературных, архивных и полевых источниках, содержатся в монографиях Е.А. Ягафовой, в которых она изучила историю формирования и этнокультурные особенности этноконфессиональных групп чувашей – чувашей-язычников [50] и чувашей-мусульман [49]. Эти же сюжеты можно найти в монографии указанного автора о празднично-обрядовой культуре [47].

В 1990–2000-е гг. учеными стали разрабатываться и более узкие научные темы, связанные с похоронно-поминальной обрядностью чувашей. Так, терминологию похоронно-поминальной обрядности чувашей в сравнительно-сопоставительном аспекте исследовала Л.А. Афанасьева [1].

Мифоязыческое восприятие традиций и обрядов на примере мифов и языческой религии чувашей раскрыл Г.М. Матвеев [20].

На основе полевых и экспедиционных материалов особенности обряда похорон и поминок в различных локальных группах чувашей отразили Р.Н. Петрова [24], Г.Б. Матвеев [19], А.Г. Галлямова и Г.Р. Столярова [3], Е.А. Ягафова и А.И. Иванова [51, 52].

По материалам экспедиционных исследований кладбища и надмогильные памятники некрещеных чувашей Башкортостана описал и проанализировал В.В. Медведев [22].

Ритуальные блюда и напитки, а также особенности трапезы на чувашских похоронах и поминках исследовала Е.В. Сергеева [30, 31].

Погребальные и поминальные обряды чувашей с точки зрения современных религиозных практик, а также их бытование в различных этноконфессиональных сообществах исследованы в монографии Е.А. Ягафовой и И.Г. Петрова [53].

Ценным источником по затронутой проблеме является этнографический справочник по чувашской мифологии [45]. Авторы-составители научно-справочного издания в него включили многие слова и термины как похоронного, так и поминального циклов.

Такой же источниковой ценностью обладают аутентичные фольклорные тексты, с разных сторон раскрывающие похоронные и поминальные обычаи и обряды чувашей [46].

Надежным и незаменимым источником по теме являются опубликованные тексты по традиционным обрядам и верованиям чувашей, извлеченные из Научного архива ЧГИГН (автор-составитель А.К. Салмин) [33].

Выводы. Таким образом, советский и постсоветский периоды характеризуются более системным и углубленным подходом к изучению указанной проблемы. Данные исследования отличают широкий хронологический и территориальный охват, высокий научно-методический уровень, более широкое вовлечение в научный оборот архивных, полевых (экспедиционных) источников, участие в постановке и разработке проблемы ученых разных научных направлений – историков, археологов, этнографов, искусствоведов, лингвистов, фольклористов, философов, культурологов и др.

Несмотря на это, погребальный обряд чувашей так и не стал темой специального исследования. В подавляющем большинстве работ, за исключением лишь нескольких единичных публикаций, этот ритуал показывается обобщенно, без детализации и дифференциации в соответствии с этнографическими, этнотерриториальными и этноконфессиональными особенностями чувашского народа. В некоторых работах преобладает описательность и компилятивность, перенос отдельных локальных особенностей ритуала на похоронную обрядность всего чувашского народа. Кроме этого, в них отсутствуют целостный подход и сравнительно-сопоставительный анализ.

Возможно, в ближайшей перспективе эти недостатки будут преодолены, и на свет появятся специальные монографические исследования разной направленности, в которых обряд чувашских похорон и поминок найдет достойное освещение как по постановке проблемы, так и по глубине научного анализа.

Литература и источники

1. *Афанасьева Л.А.* Терминология похоронно-поминальной обрядности чувашей (опыт сравнительно-сопоставительного и этнолингвокультурологического исследования). Стерлитамак: СФ БашГУ, 2017. 167 с.
2. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Казань; Чебоксары, 1928–1950. Вып. I–XVII.
3. *Галлямова А.Г., Столярова Г.Р.* Язычники в советском и постсоветском времени (на примере чувашей с. Старое Суркино Республики Татарстан) // Этнографическое обозрение. 2015. № 5. С. 51–62.
4. *Данилов А.А., Данилова М.Г.* История создания труда Хейкки Паасонена «Gebräuche und Volksdichtung der Tschuwassen» (Обычаи и народная поэзия чувашей. Хельсинки, 1949) // Вестник Чувашского университета. 2016. № 2. С. 37–41.
5. *Денисов П.В.* Религиозные верования чуваш: историко-этнографические очерки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1959. 408 с.
6. *Денисов П.В.* Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1972. 477 с.
7. *Денисов П.В.* Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1969. 176 с.
8. *Иванов В.П.* История этнографии чувашского народа. Очерки. Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова, 2011. 112 с.
9. *Иванов Л.А.* Языческие надгробия на чувашских погребениях // Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1969. Вып. 47. С. 253–258.
10. *Каховский Б.В.* Дохристианский погребальный культ чувашского населения: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 1980. 306 с.
11. *Каховский Б.В.* Дохристианский погребальный обряд чувашей как материал к этногенезу // Болгары и чуваш: сб. ст. / ЧНИИ ЯЛИЭ. Чебоксары, 1984. С. 121–139.
12. *Каховский Б.В.* О некоторых параллелях погребального обряда волжских болгар и чувашского языческого населения // Труды ЧНИИ. Чебоксары, 1979. Вып. 93. С. 101–108.

13. Каховский Б.В. Погребальный обряд чувашского языческого населения // Современные социальные и этнические процессы в Чувашской АССР / ЧНИИ ЯЛИЭ. Чебоксары, 1978. С. 118–146.
14. Каховский Б.В. Сходства в погребальной обрядности чувашей и венгров // Этнология религии чувашей: сб. ст. / ЧГИГН. Чебоксары, 2003. Вып. 1. С. 5–15.
15. Коровушкин Д.Г. Чувашаи Западной Сибири (этнодисперсная группа на современном этапе). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 1997. 93 с.
16. Крюкова Т.А. Коллекции и экспедиционные исследования Г.А. Никитина в Чувашской АССР // Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1969. Вып. 47. С. 238–242.
17. Кудряшов Г.Е. Динамика полисинкретической религиозности. Опыт историко-этнографического и конкретного социологического исследования генезиса, эволюции и отмирания религиозных пережитков чувашей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. 356 с.
18. Кудряшов Г.Е. Пережитки религиозных верований чуваш и их преодоление. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1961. 164 с.
19. Матвеев Г.Б. Экспедиции на Черемшан (праздники и обряды чувашей) // Этнология религии чувашей: сб. ст. / ЧГИГН. Чебоксары, 2003. Вып. 1. С. 113–139.
20. Матвеев Г.М. Мифоязыческая картина мира этноса (на примере мифов и языческой религии чувашского народа) / ЧГИГН. Чебоксары, 2012. 392 с.
21. Маторин Н.М. Религия у народов Волжско-Камского края прежде и теперь: язычество-ислам-православие-сектанство. М.: Безбожник, 1929. 174 с.
22. Медведев В.В. Кладбища и надмогильные сооружения некрещеных чувашей Башкортостана (по материалам исследования 2010 года) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 2(32). С. 375–384.
23. Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш. Казань: Третья Тип. Губ. Совета, 1919. 88 с.
24. Петрова Р.Н. Пытару йӓли-йӓрки (таврапӓлӓсӓ сьрнисем) (Погребальный обряд. Записки краеведа) // Материалы по этнографии и антропологии чувашей / ЧГИГН. Чебоксары, 1997. С. 185–191. (на чув. яз.).
25. Родионов В.Г. О системе чувашских языческих обрядов // Чувашская народная поэзия / ЧНИИ ЯЛИЭ. Чебоксары, 1990. С. 3–64.
26. Салмин А.К. Народная обрядность чувашей / отв. ред. А.А. Арутюнов; ЧГИГН. Чебоксары, 1994. 339 с.
27. Салмин А.К. Праздники, обряды и верования чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016. 687 с.
28. Салмин А.К. Религиозно-обрядовая система чувашей / ЧГИГН. Чебоксары, 1993. 209 с.
29. Салмин А.К. Система религии чувашей. СПб.: Наука, 2007. 654 с.
30. Сергеева Е.В. Ритуальные блюда и напитки чувашей в семейной обрядности чувашей и их магические функции // Исследования по этнологии чувашского народа: сб. ст. / сост. и науч. ред. Е.В. Сергеева; ЧГИГН. Чебоксары, 2021. Вып. 1. С. 243–261.
31. Сергеева Е.В. Традиционная кухня и застольный этикет чувашей (конец XIX – начало XXI века). Историко-этнографическое исследование по материалам этнографической группы низовых чувашей. Чебоксары: ФИКИ, 2015. 172 с.
32. Симбирско-саратовские чувашаи / А.П. Долгова, Г.Н. Иванов, М.Г. Кондратьев и др.; под общ. ред. М.Г. Кондратьева; ЧГИГН. Чебоксары, 2004. 274 с.
33. Традиционная культура чувашей: тексты. Материалы Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук / подг. к изд. А.К. Салмин. СПб.: С-Петербург. гос. ун-т, 2014. 358 с.
34. Трофимов А.А. Чувашская народная деревянная скульптура (Монументальная форма) // Традиции и поиски в чувашском искусстве: сб. ст. / ЧНИИ ЯЛИЭ. Чебоксары, 1989. С. 3–42.
35. Трофимов А.А. Чувашская народная каменная скульптура // Исследования по древней и современной культуре чувашей: сб. ст. / ЧНИИ ЯЛИЭ. Чебоксары, 1987. С. 5–20.
36. Трофимов А.А. Чувашская народная культовая скульптура. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1993. 240 с.
37. Черных А.В., Каменных М.С. Чувашаи в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб.: Маматов, 2014. 272 с.
38. Чувашаи / отв. ред. В.П. Иванов, А.Д. Коростелев, Е.А. Ягафова. М.: Наука, 2017. 654 с.
39. Чувашаи: этнографическое исследование. Т. 2. Духовная культура / под ред. М.Я. Сироткина, М.И. Иванова. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1970. 308 с.
40. Чувашаи: история и культура. Историко-этнографическое исследование: в 2 т. / отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. Т. 1. 416 с.; Т. 2. 336 с.
41. Чувашаи Присвияжья / А.П. Васильева, А.П. Долгова, В.П. Иванов и др. / под ред. В.П. Иванова и Г.Б. Матвеева. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. 303 с.

42. Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы / В.П. Иванов, М.Г. Кондратьев, Г.Б. Матвеев и др.; ЧНИИ. Чебоксары, 1989. 136 с.
43. Чуваши Самарской Луки: моногр. иссл. / отв. ред. Г.Б. Матвеев; ЧГИГН. Чебоксары, 2003. 160 с.
44. Чуваши юга Тюменской области / [Г.Б. Матвеев, Е.В. Федотова]; науч. ред. Г.Б. Матвеев; ЧГИГН. Чебоксары, 2016. 288 с.
45. Чувашская мифология: этнографический справочник. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. 591 с.
46. Чувашское народное творчество. Благословения и молитвословия / сост. и авт. коммент. В.П. Станьял, авт. предисл. В.Г. Родионов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. 446 с. (на чув. яз.).
47. Ягафова Е.А. Праздники и обряды чувашей на рубеже XX – XXI в. Самара: СГСПУ, 2016. 179 с.
48. Ягафова Е.А. Самарские чувашы: историко-этнографические очерки. Конец XVII – начало XX в. Самара: Поволжье, 1998. 369 с.
49. Ягафова Е.А. Чуваши-мусульмане в XVIII – начале XXI века. Самара: ПГСГА, 2009. 128 с.
50. Ягафова Е.А. Чувашское «язычество» в XVIII – начале XXI века. Самара: СГПУ, 2007. 128 с.
51. Ягафова Е.А., Иванова А.И. Похоронно-поминальные обычаи и обряды чувашей Самарского Заволжья (бассейна р. Сок): традиции и современность // Традиционная культура. 2017. № 2(66). С. 45–56.
52. Ягафова Е.А., Иванова А.И. Похоронно-поминальные обычаи и обряды чувашей северо-востока Самарского Заволжья (верховья р. Большой Черемшан): традиции и современность // Традиционная культура. 2019. Т. 20, № 1. С. 79–90.
53. Ягафова Е.А., Петров И.Г. Религиозные практики чувашей: традиции и их трансформация / науч. ред. Е.А. Ягафова. Самара: СГСПУ, 2023. 352 с.
54. Paasonen H. Gebräuche und Volksdichtung der Tschuwassen / Gesam. von Heikki Paasonen. Hrag. von Eino Karahka und Martti Räsänen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1949. 381 p.
55. Passek T., Latynin B. Sur la question des «Kamennye baby». Les joba Tchuvaches // Eurasia septentrionalis antiqua: Bulletin et mémoires consacrés à l'archéologie et l'ethnographie de l'Europe Orientale et de l'Asie du Nord. IV. Helsingfors, 1929. P. 290–311.

ПЕТРОВ ИГОРЬ ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева – обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Россия, Уфа (ipetrov62@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8664-3004>).

Igor G. PETROV

**FUNERAL AND MEMORIAL RITES OF THE CHUVASH
IN SCIENTIFIC RESEARCH WORKS OF THE XX – EARLY XXI CENTURY:
TO THE HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM**

Key words: *the Chuvash, funeral and memorial customs and rituals, research works, historiography.*

The article presents the history of studying funeral and memorial rites of the Chuvash during the century period between the twentieth and the beginning of the XXI century. The problem under discussion is relevant and of both scientific and practical interest. Despite the fact that the history of ethnographic studying the Chuvash people has been covered many times in previous publications, this area in the historiographical aspect has not been specifically considered or it was analyzed in general terms along with other issues.

The purpose of the study is to conduct a brief review of the literature on funeral and memorial rites of the Chuvash from the XX century to the beginning of the XXI century. The scientific novelty of the article lies in primacy of the problem statement and its scientific analysis.

Materials and methods. The article is based on the analysis of literary and documentary materials using the chronological method – the study of historical events and facts from the perspective of sequence, movement and changes in accordance with the progressive course of historical time. The research was conducted using the methods of analysis, synthesis, systematization, historicism, objectivity, consistency and concreteness.

Research results. The work shows the historiography of studying funeral rites and funeral feasts of the Chuvash of the Ural-Volga region in the Soviet (1920–1990-ies) and post-Soviet (1990s – the first decade of the XXI century) periods. It was made taking into account the most significant publications on the subject in question that were published during the period under study. The historiographical review and analysis of the literature show that, compared with previous eras, the Soviet and the post-Soviet periods are characterized by a more systematic and in-depth approach to the study of this problem. Research on this topic is distinguished by a wide chronological and territorial coverage, a high scientific and methodological level, introduction of archival, field (expedition) sources into scientific circulation, a comprehensive development of the topic with participation of scientists of different specialties – historians, ethnographers, art historians, linguists, folklorists, philosophers, cultural studies scholars, etc. Despite this, the funeral rite of the Chuvash did not become a topic of special and in-depth study. In the vast majority of studies, customs and rituals associated with human death are shown generically, without detailing and differentiation in accordance with the ethnographic, ethno-territorial and ethno-confessional characteristics of the Chuvash people. They lack a holistic approach and comparative analysis, descriptiveness and compilation prevail, the transfer of individual or local features of the ritual to the funeral rites of the entire Chuvash people.

Conclusions. To date, a huge amount of information has been accumulated on the funeral and memorial rites of the Chuvash in the Russian science, including during the chronological period under consideration, however, an attempt aimed at its holistic characterization and analysis in the form of a special scientific study has not been undertaken yet and is waiting for its researcher. Perhaps in the near future, this gap in Chuvash studies will be overcome and this type of family ritualism will be studied appropriately.

References

1. Afanas'eva L.A. *Terminologiya pokhoronno-pominal'noi obryadnosti chuvashoi (opyt sravnitel'no-sopostavitel'nogo i etnolingvokulturologicheskogo issledovaniya)* [Terminology of funeral and memorial rite of chuvashs (experience of comparative and ethnolingvological research)]. Sterlitamak, Sterlitamak branch of Baskir State University Publ., 2017, 167 p.
2. Ashmarin N.I. *Slovar' chuvashskogo yazyka* [The Chuvash language dictionary]. Cheboksary, 1928–1950, iss. I–XVII.
3. Gallyamova A.G., Stolyarova G.R. *Yazychniki v sovetskom i postsovetskom vremeni (na primere chuvashoi s. Staroe Surkino Respubliki Tatarstan)* [Pagans in the Soviet and post-Soviet times (on the example of the chuvash village of Old Surkino of the Republic of Tatarstan)]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2015, no. 5, pp. 51–62.
4. Danilov A.A., Danilova M.G. *Istoriya sozdaniya truda Kheikki Paasonena «Gebräuche und Volksdichtung der Tschuwassen» (Obychai i narodnaya poeziya chuvashoi)* [The history of the creation of Heikki Paasonen's work «Gebräuche und Volksdichtung der Tschuwassen» (Customs and folk poetry of the chuvashs)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2016, no. 2, pp. 37–41.
5. Denisov P.V. *Religioznye verovaniya chuvash: istoriko-etnograficheskie ocherki* [Chuvash religious beliefs: historical and ethnographic essays]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1959, 408 p.
6. Denisov P.V. *Religiya i ateizm chuvashskogo naroda* [Religion and atheism of the Chuvash people]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1972, 477 p.
7. Denisov P.V. *Etnokul'turnye paralleli dunaiskikh bolgar i chuvashoi* [Ethnocultural parallels of the Danube Bulgarians and Chuvashs]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1969, 176 p.
8. Ivanov V.P. *Istoriya etnografii chuvashskogo naroda. Ocherki* [History of ethnography of the Chuvash people. Essays]. Cheboksary, 2011, 112 p.
9. Ivanov L.A. *Yazycheskie nadgrobiya na chuvashskikh pogrebeniyakh* [Pagan tombstones at the Chuvash burials]. In: *Uchenye zapiski ChNII. Vyp. 47* [Scientific notes of the Chuvash Research Institute. Issue 47]. Cheboksary, 1969, pp. 253–258.
10. Kakhovskii B.V. *Dokhristianskii pogrebal'nyi kul't chuvashskogo naseleniya: dis. ... kand. ist. nauk* [Pre-Christian funeral cult of the Chuvash population. Cand. Diss.] Cheboksary, 1980, 306 p.
11. Kakhovskii B.V. *Dokhristianskii pogrebal'nyi obryad kak material k etnogenezu* [Pre-Christian funeral rite of Chuvashs as material for ethnogenesis]. In: *Bolgary i chuvashi: sb. st.* [Bulgarians and Chuvashs: collection of articles]. Cheboksary, 1984, pp. 121–139.
12. Kakhovskii B.V. *O nekotorykh parallel'yakh pogrebal'nogo obryada volzhskikh bolgar i chuvashskogo yazycheskogo naseleniya* [About some parallels of the funeral rite of the Volga Bulgarians and the Chuvash pagan population]. In: *Trudy ChNII. Vyp. 93* [Proceedings of the Chuvash Research Institute. Issue 93]. Cheboksary, 1979, pp. 101–108.
13. Kakhovskii B.V. *Pogrebal'nyi obryad chuvashskogo yazycheskogo naseleniya* [Funeral rite of the Chuvash pagan population]. In: *Sovremennye sotsial'nye i etnicheskie protsessy v Chuvashskoi*

ASSR: sb. st. [Modern social and ethnic processes in the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic], Cheboksary, 1978, pp. 118–146.

14. Kakhovskii B.V. *Skhodstva v pogrebal'noi obryadnosti chuvashei i vengrov* [Similarities in the funeral rites of the Chuvashs and Hungarians]. In: *Etnologiya religii chuvashei: sb. st. Vyp. 1* [Ethnology of the Chuvash religion. Festschrift. Issue 1]. Cheboksary, 2003, pp. 5–15.

15. Korovushkin D.G. *Chuvashi Zapadnoi Sibiri (etnodispersnaya gruppa na sovremennom etape)* [Chuvash of Western Siberia (ethnodisperse group at the present stage)]. Novosibirsk, Institute of Archeology and Ethnography Publ., 1997, 93 p.

16. Kryukova T.A. *Kolleksii i ekspeditsionnye issledovaniya G.A. Nikitina v Chuvashskoi ASSR* [Collections and expeditionary research G.A. Nikitin in the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic. In: *Uchenye zapiski ChNIL. Vyp. 47* [Scientific notes of the Chuvash Research Institute. Issue 47]. Cheboksary, 1969, pp. 238–242.

17. Kudryashov G.E. *Dinamika polisinkreticheskoi religioznosti. Opyt istoriko-etnograficheskogo i konkretnogo sotsiologicheskogo issledovaniya genezisa, evolyutsii i otmiraniya religioznykh perezhitkov chuvashei* [Dynamics of polysyncretic religiosity. The experience of historical, ethnographic and specific sociological research of the genesis, evolution and death of religious remnants of the Chuvashs] Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1974, 356 p.

18. Kudryashov G.E. *Perezhitki religioznykh verovanii chuvash i ikh preodolenie* [Vestiges of Chuvash religious beliefs and overcoming them]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1961, 164 p.

19. Matveev G.B. *Ekspeditsii na Cheremshan (prazdniki i obryady chuvashei)* [Expeditions to Cheremshan (holidays and rites of the Chuvash)]. In: *Etnologiya religii chuvashei: sb. st. Vyp. 1* [Ethnology of the Chuvash religion. Festschrift. Issue 1]. Cheboksary, 2003, pp. 113–139.

20. Matveev G.M. *Mifyozycheskaya kartina mira etnosa (na primere mifov i yazycheskoi religii chuvashskogo naroda)* [Mythological picture of the ethnos world (using the example of myths and the pagan religion of the Chuvash people)]. Cheboksary, 2012, 392 p.

21. Matorin N.M. *Religiya u narodov Volzhsko-Kamskogo kraja prezhde i teper': yazychestvo-islam-pravoslavie-sektanstvo* [Religion among the peoples of the Volga-Kama region before and now: paganism-Islam-Orthodoxy-sectarianism]. Moscow, 1929, 174 p.

22. Medvedev V.V. *Kladbishcha i nadmogil'nye sooruzheniya nekreshchenykh chuvashei Bashkortostana (po materialam issledovaniya 2010 goda)* [Cemeteries and grave structures of unbaptized Chuvash in Bashkortostan (based on 2010 research)]. *Problemy istorii, filologii, kultury*, 2011, no. 2 (32), pp. 375–384.

23. Nikol'skii N.V. *Kratkii konspekt po etnografii chuvash* [Brief synopsis on Chuvash ethnography]. Kazan, 1919, 88 p.

24. Petrova R.N. *Pogrebal'nyi obryad. Zapiski kraevedy* [Funeral rite. Notes of a local historian]. In: *Materialy po etnografii i antropologii chuvashei* [Materials on anthropology and ethnography of the Chuvashy]. Cheboksary, Chuvash State Institute for the Humanities Publ., 1997, pp. 185–191.

25. Rodionov V.G. *O sisteme chuvashskikh yazycheskikh obryadov* [On the system of Chuvash pagan rites]. In: *Chuvashskaya narodnaya poeziya* [Chuvash folk poetry]. Cheboksary, 1990, pp. 3–64.

26. Salmin A.K. *Narodnaya obryadnost' chuvashei* [Folk Rites of the Chuvashs]. Cheboksary, 1994, 339 p.

27. Salmin A.K. *Prazdniki, obryady i verovaniya chuvashskogo naroda* [Holidays, rites and beliefs of the Chuvash people]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2016, 687 p.

28. Salmin A.K. *Religiozno-obryadovaya sistema chuvashei* [Religious and ritual system of the Chuvashs]. Cheboksary, 1993, 209 p.

29. Salmin A.K. *Sistema religii chuvashei* [Religion system of Chuvashs]. S-Petersburg, Nauka Publ., 2007, 654 p.

30. Sergeeva E.V. *Ritual'nye blyuda i napitki chuvashei v semeinoi obryadnosti chuvashei i ikh magicheskie funktsii* [Ritual dishes and drinks of the Chuvashs in the family rites of the Chuvashs and their magical functions]. In: *Issledovaniya po etnologii chuvashskogo naroda: sb. st.* [Studies on ethnology of the Chuvash people: collection of articles]. Cheboksary, 2021, iss. 1, pp. 243–261.

31. Sergeeva E.V. *Traditsionnaya kukhnya i zastol'nyi etiket chuvashei (konets XIX – nachalo XXI veka).* *Istoriko-etnograficheskoe issledovanie po materialam etnograficheskoi gruppy nizovykh chuvashei* [Traditional cuisine and table etiquette of the Chuvashs (late XIX – early XXI century). Historical and ethnographic research based on materials from the ethnographic group of lower Chuvashs]. Cheboksary, 2015, 172 p.

32. *Simbirsko-saratovskie chuvashi* [Chuvashs of Simbirsk-Saratov region]. Cheboksary, 2004, 274 p.

33. *Traditsionnaya kul'tura chuvashei: teksty. Materialy Nauchnogo arkhiva Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk* [Traditional Chuvash culture: texts. Materials of the Scientific Archive of the Chuvash State Institute of Humanities]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2014, 358 p.

34. Trofimov A.A. *Chuvashskaya narodnaya derevyannaya skulptura (Monumental'naya forma)* [Chuvash folk wooden sculpture (Monumental form)]. In: *Traditsii i poiski v chuvashskom iskusstve: sb. st.* Cheboksary, Chuvash Research Institute, 1989, pp. 3–42.

35. Trofimov A.A. *Chuvashskaya narodnaya kamennaya skulptura* [Chuvash folk stone sculpture]. In: *Issledovaniya po drevnei i sovremennoi kul'ture chuvashel: sb. st.* [Studies on ancient and modern Chuvash culture: collection of articles]. Cheboksary, 1987, pp. 5–20.
36. Trofimov A.A. *Chuvashskaya narodnaya kul'tovaya skulptura* [Chuvash folk cult sculpture]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1993, 240 p.
37. Chernykh A.V., Kamenskikh M.S. *Chuvashi v Permskom krae: ocherki istorii i etnografii* [Chuvashes in the Perm Territory: essays on history and ethnography]. St. Petersburg, 2014, 272 p.
38. *Chuvashi* [Chuvashes]. Moscow, Nauka Publ., 2017, 654 p.
39. *Chuvashi: etnograficheskoe issledovanie* [Chuvashes: ethnographic researches]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1970, vol. 2, 308 p.
40. *Chuvashi: istoriya i kul'tura. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Chuvashes: history and culture. Historical and ethnographic research]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2009, vol. 1-2.
41. *Chuvashi Prisiviyazh'ya* [Chuvashes of Prisiviyazhje areal]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2015, 303 p.
42. *Chuvashi Priural'ya: kul'turno-bytovye protsessy* [Chuvashes of Cisural areal: cultural and everyday processes]. Cheboksary, 1989, 136 p.
43. *Chuvashi Samarskoi Luki* [Chuvashes of Samarskaya Luka areal]. Cheboksary, Chuvash State Institute for the Humanities Publ., 2003, 160 p.
44. *Chuvashi yuga Tyumenskoi oblasti* [Chuvashes of the south of the Tyumen region]. Cheboksary, Chuvash State Institute for the Humanities Publ., 2016, 288 p.
45. *Chuvashskaya mifologiya: etnograficheskii spravochnik* [Chuvash mythology: ethnographic handbook]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2018. 591 p.
46. *Chuvashskoe narodnoe tvorchestvo. Blagosloveniya i molitvosloviya* [Chuvash folk art. Blessings and Prayers]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2005, 446 p.
47. Yagafova E.A. *Prazdniki i obryady chuvashel na rubezhe XX – XXI veka* [Holidays and rites of the Chuvashes at the turn of the XX – XXI centuries]. Samara, 2016, 179 p.
48. Yagafova E.A. *Samarskie chuvashi: istoriko-etnograficheskie ocherki. Konets XVII – nachalo XX veka.* [Samara Chuvashes: historical and ethnographic essays. The end of the XVII – the beginning of the XX century]. Samara, 1998, 369 p.
49. Yagafova E.A. *Chuvashi-musul'mane v XVIII – nachale XXI veka* [Chuvash-muslims in the XVIII – early XXI centuries]. Samara, 2009, 128 p.
50. Yagafova E.A. *Chuvashskoe «yazychestvo» v XVIII – nachale XXI veka* [Chuvash «paganism» in the XVIII – early XXI centuries]. Samara, 2007, 128 p.
51. Yagafova E.A., Ivanova A.I. *Pokhoronno-pominal'nye obychai i obryady chuvashel Samar'skogo Zavolzh'ya (basseina r. Sok): traditsii i sovremennost'* [Funeral and memorial customs and rites of the Chuvashes of the Samara Volga region (Sok river basin): traditions and modernity]. *Traditsionnaya kul'tura*, 2017, no. 2(66), pp. 45–56.
52. Yagafova E.A., Ivanova A.I. *Pokhoronno-pominal'nye obychai i obryady chuvashel severo-vostoka Samar'skogo Zavolzh'ya (verkhov'ya r. Bol'shoi Cheremshan): traditsii i sovremennost'* [Funeral and memorial customs and rites of the Chuvashes north-east of the Samara Volga region (upper reaches of the Bolshoi Cheremshan river): traditions and modernity]. In: *Traditsionnaya kul'tura*, 2019, vol. 20, no. 1, pp. 79–90.
53. Yagafova E.A., Petrov I.G. *Religioznye praktiki chuvashel: traditsii i ikh transformatsiya* [Religious practices of the Chuvashes: traditions and their transformation]. Samara, 2023, 352 p.
54. Paasonen N. *Gebräuche und Volksdichtung der Tschuwassen.* Helsinki, Suomalais-ugrilainen seura, 1949, 381 p.
55. Passek T., Latynin B. Sur la question des «Kamennye baby». Les joba Tchuvaches In: *Eurasia septentrionalis antiqua: Bulletin et mémoires consacrés à l'archéologie et l'ethnographie de l'Europe Orientale et de L'Asie du Nord.* Helsingfors, 1929, iss. IV, pp. 290–311.

IGOR G. PETROV – Candidate of Historical Sciences, Senior researcher, R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Russia, Ufa (ipetrov62@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8664-3004>).

Формат цитирования: Петров И.Г. Похоронно-поминальная обрядность чувашей в научных исследованиях XX – начала XXI века: к историографии вопроса // Вестник Чувашского университета. 2024. № 3. С. 117–128. DOI: 10.47026/1810-1909-2024-3-117-128.